

«...НАСКОЛЬКО БЫСТРО СПРАВЯТСЯ СО СВОИМ ДЕЛОМ ЭТИ “ТАНКОВЫЕ ЛЕКАРИ”, ЗАВИСИТ ВРЕМЯ ВСТУПЛЕНИЯ НАШЕГО ТАНКА В БОЙ»

Восстановление бронетанковой техники ремонтниками
Воронежского фронта в Курской битве

Сведения об авторе. Бородина Светлана Васильевна — заведующая научно-исследовательским отделом Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» (пгт. Прохоровка Белгородской обл. E-mail: nauka@prohpole.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы ремонта бронетанковой техники в сложных прифронтовых условиях, в частности в ходе танкового сражения под Прохоровкой. Показаны трудовой героизм и самоотверженность отдельных мастеров, техников, а также восстановительных бригад и эвакуационных подразделений, что, несомненно, стало достойным вкладом ремонтников в разгром фашистов на Курской дуге летом 1943 года. К сожалению, их подвиг в публикациях, посвящённых этому сражению, представлен фрагментарно, где зачастую не в полной мере раскрывается его значимость. В данной работе на основе архивных документов прослеживаются ключевые моменты в организации ремонта бронетехники накануне, во время и после танкового сражения под Прохоровкой. В ходе поисковой работы установлены имена и новые факты совершённых ремонтниками трудовых и боевых подвигов.

Ключевые слова: Курская битва; танковое сражение под Прохоровкой; бронетехника; марш; танк; потери танков; Т-34; ремонт; восстановление танков; эвакуация бронетехники; ремонтники; «танковые лекари»; подвиг.

Восстановление танков в ходе Великой Отечественной войны зачастую имело решающее значение, и выполнению этой задачи уделялось огромное внимание. Достаточно сказать, что за годы войны было отремонтировано 430 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок (САУ). В среднем за годы войны каждый вы-

пущенный промышленностью танк и САУ прошёл через руки ремонтников более четырёх раз. Из каждых десяти повреждённых противником танков девять снова возвращались в строй войсковыми ремонтными подразделениями и частями, стационарными и подвижными ремонтными формированиями.

Опыт операций, предшествовавших Курской битве 1943 года, показал, что успех боевых действий во многом зависел от чёткой организации технического обеспечения войск, которая включала в себя совокупность организационных и технических мероприятий по обслуживанию и профилактике техники и вооружения, их эвакуации с поля боя, восстановлению повреждённой

и вышедшей из строя по эксплуатационным причинам материальной части. Понятно, что наскоком, сиюминутным волевым решением задачи по материально-техническому довольствию войск не решить. Как правило, сражениям, оборонительным и наступательным действиям предшествует кропотливая и порой весьма напряжённая работа тыловых и транспортных органов обеспечения.

Таким образом, задолго до начала Курской битвы во всех частях и соединениях Центрального, Воронежского, Брянского фронтов и Степного округа (Степной военный округ, образован 13 апреля 1943 г. на базе Резервного фронта. Включал территории Воронежской, Курской, Тамбовской и Ростовской областей. 9 июля 1943 г. преобразован в Степной фронт) развернулась планомерная подготовка техники и вооружения

к предстоявшим боям. Особенно пристальное внимание уделялось обучению личного состава работе с механизмами, укомплектованию частей и подразделений службами технического обеспечения, обновлению ремонтной базы.

Более того, в 1943 году была создана целая сеть стационарных ремонтных баз, способных быстро возвращать в строй повреждённую бронетанковую технику. В состав танковых армий вошли отдельные и армейские ремонтно-восстановительные батальоны (ОРВБ и АРВБ), а также одна-две эвакуационные роты и сборный пункт аварийных машин (СПАМ). Этот пункт представлял собой подразделение, предназначенное для приёма танков от частей и отправки их на заводы для капитального ремонта. В танковых корпусах вошли в штат также подвижные ремонтные базы (ПРБ). Штат рот технического обеспечения возрос со 101 человека до 123, кроме того, было введено большое количество специальных машин и оборудования. Теперь ремонтники имели достаточные манёвренные производственные мощности, что позволяло до минимума сократить время нахождения машин в ремонте¹.

Надо отметить, что к 1943 году накопился достаточный опыт эксплуатации бронетанковой техники в боевых условиях. Согласно установленному в войсках регламенту технического содержания бронетехники экипажи под руководством офицеров готовили к боям не только вооружение танков. В частности, практиковались тренировки по обслуживанию и элементарному ремонту ходовой части подручным инструментом. Особое внимание уделялось и общей технической подготовке личного состава. С экипажами танков и самоходных установок, прибывшими на доукомплектование частей, проводились практические занятия в поле на штатных машинах. Механики-водители тренировались в

вождении, закрепляли навыки в регулировании агрегатов и приводов управления, устраняли мелкие неисправности. Экипажи усваивали способы подготовки повреждённых и застрявших машин к эвакуации, выполняли техническое обслуживание (ТО) и работы, положенные при замене расходных материалов и жидкостей.

Готовились к предстоявшим боям и непосредственно ремонтно-эвакуационные подразделения: обслуживали, ремонтировали материальную часть, укомплектовывали мастерские необходимым оборудованием, приспособлениями, инструментом. Завершалось формирование ремонтно-восстановительных батальонов, шло обучение молодых ремонтников.

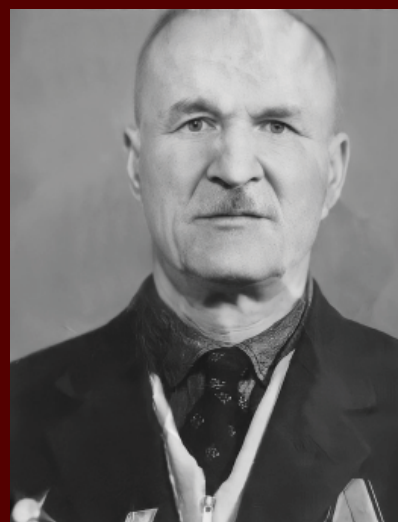
В танковых армиях и корпусах издавались технические бюллетени, инструкции, памятки, где раскрывались особенности эксплуатации танков в условиях длительных маршей по полевым дорогам, пересечённой местности, напоминались обязанности каждого члена экипажа по подготовке машины к бою, её обслуживанию, эвакуации и ремонту². Особая тема — овладение навыками маскировки от воздушного противника, борьба с возгораниями, а в зимне-осеннее время — освоение приёмов предохранения механизмов от промерзания.

В целом к началу Курской битвы ремонтные подразделения фронта были в полной мере оснащены ремсредствами и подготовленным техническим персоналом, который уже имел немалый опыт ремонта боевых машин в условиях боя. Более того, некоторые из этих подразделений частично были укомплектованы квалифицированными кадрами рабочих с заводов танковой промышленности Сталинграда, Харькова³.

Этому факту можно найти подтверждение в наградных документах. Так, в 99-й танковой бригаде (тбр) 2-го танкового корпуса (тк) отличился слесарь-монтажник сержант Д.Н. Ан-

Б.Г. Павлов

Г.Т. Базилевский

С.А. Заболотнов

Г.С. Мисюра

А.Е. Пальчиков

Л.М. Машбиц

тонов, призванный в августе 1942 года Тракторозаводским РВК Сталинградской области. 11 июля во время обстрела в районе с. Михайловка он восстановил танк Т-70 под непрерывными налётами немецкой авиации. Из представления к медали «За боевые заслуги» узнаём о том, что Антонов за несколько дней восстановил не только один Т-70, но и 5 танков Т-34⁴.

В той же танковой бригаде отличился механик-регулировщик агрегатов боевых машин сержант Н.Н. Живнов, призванный в августе 1942 года Тракторозаводским РВК г. Сталинграда. Из представления к награждению медалью «За боевые заслуги» следует: «Через его руки прошло более двух десятков боевых машин с тяжёлыми дефектами, которые он сумел восстановить»⁵. Всё вышесказанное относится и к старшему сержанту Г.А. Зотову — механику-регулировщику агрегатов боевых машин той же бригады. Вот фрагмент записи из представления к медали «За боевые заслуги»: «14.07.43, получив приказ отремонтировать два танка Т-34, которые стояли в обороне как огневые точки и имели тяжёлые дефекты, требующие серьёзного ремонта, сумел в кратчайший срок, несмотря на интенсивный артиллерийский, миномётный обстрел и сильную бомбёжку с воздуха, отремонтировать оба танка. Проявив при этом храбрость и находчивость... Зотов пользуется большим авторитетом среди водительского состава как хороший ремонтник»⁶.

Естественно, перечень имён и фамилий ремонтников, проявивших себя умелыми и ответственными специалистами, далеко не исчерпан. Примеров, когда ремонтом бронетехники на Прохоровской земле занимались командированные на передовую работники заводов, производивших танки, можно привести очень и очень много.

Марш 5 гв. ТА из района Острогожска к Прохоровке ос-

ложнялся жёсткими сроками прибытия и необходимостью сохранить максимальную боеспособность. 29 тк был укомплектован самым большим количеством танков по сравнению с другими корпусами, и этот факт накладывал на технические службы дополнительную ответственность. Благо подготовка технических служб и управление ими на марше были организованы значительно лучше предыдущих годов. После первого 150-километрового броска из более чем 220 машин соединения вышли из строя по техническим причинам всего 12 танков и одна самоходка СУ-76⁷.

9 июля 1943 года в новом районе были сосредоточены 5-й гвардейский механизированный корпус (мехк) и 18 тк. Ещё 32 танка, оставленные 5 гв. мехк, и 26 танков, оставленные 18 тк по маршруту движения, ремонтировались армейскими и корпусными ремсредствами и прибыли в боевые порядки, когда операция уже развивалась.

Всего же по пути из г. Острогожска до ст. Прохоровка из 706 танков и САУ армии по техническим причинам вышли из строя 110 единиц, т.е. более 15,6 проц. К 12 июля была восстановлена примерно половина вышедших из строя боевых машин⁸.

В состав 2 тк на 10 июля входили 73-я и 100-я подвижные рембазы. 26 тбр располагалась у х. Грушки, где после первых боёв восстанавливали технику. Трудившаяся всю ночь бригада ремонтников смогла отремонтировать столько боевых машин, сколько их в штате целого танкового батальона, правда, это были преимущественно лёгкие Т-70. Общее же состояние материальной части корпуса было тяжёлое: во всех бригадах оставались в боеготовности лишь 35 танков Т-34 — меньше полутора батальонов⁹.

Чтобы понять нагрузку ремонтников, перечислим технику и вооружение, находившиеся в ремонте на 10 июля: два тан-

ка Т-70, семь танков Т-34, два МК-4, 31 — ДШК-39, две 76-мм пушки, 188 — ПТР, пулемётов ручных — 197 и 55 станковых, одна бронемашина.

Марш из района города Острогжска в район Прохоровки в 400 км был первым опытом для технического состава армии, корпусов и бригад (полков) в организации марша технического замыкания, ремонта боевых машин по ходу движения. Ошибки при выполнении этой боевой задачи были учтены и при организации последующих маршей не повторялись.

К недостаткам в организации движения колонн в ходе марша можно отнести:

1. В рекогносцировке маршрута не от всех частей участвовал технический состав.

2. Не по всем маршрутам движения войск армии, за исключением 29 тк, были сформированы подвижные СПАМы, что приводило к распылению сил и средств.

3. Одиночные летучки и приданные ремсредства нередко отставали от ремонтных баз, что подчас приводило к потере руководства отдельными участками по восстановлению и вводу в строй танков.

4. Слабо был продуман вопрос своевременного обеспечения запчастями на марше как отдельных частей, так и войск армии в целом, что вызывало большой простой танков в ожидании ремонта. И как следствие — нерациональное использование автотранспорта и неэффективное применение ремсредств.

5. Не до конца были решены вопросы ввода восстановленных танков в строй, не были назначены пункты их сосредоточения для организованной доставки в части.

6. Не в полном объёме обеспечивалась дозаправка танков, отставших на марше или вышедших из ремонта.

Все указанные недостатки приводили к тому, что восстановленная бронетехника индивидуально направля-

лась в боевые порядки без технического надзора, часто сбивалась с маршрута и требовала потом дополнительного ремонта или оставалась без топлива.

Нужно отметить, что совершению марша к тому времени благоприятствовали хорошая погода, сухие дороги и равнинная местность. О том, как именно проходило передвижение большой массы войск, сохранилось много воспоминаний и архивных документов. Приведём описание марша 25-й танковой бригады 29-го танкового корпуса: «...Огромные количества техники в три-четыре ряда двигались по дороге, поднимая густые тучи пыли, которая, рассеиваясь в воздухе, висела сплошным маревом над движущимися машинами и людьми, закрывая от них солнце. Колонны шли днём и ночью, и точно в срок все машины прибыли на место»¹⁰.

В подтверждение результативности работы ремонтных служб приведём фрагмент из наградного документа на инженер-майора Б.Г. Павлова: «Танки, совершившие марш

вильной организации движения сил и средств, расстановке технической поддержки можно добиться хорошего результата независимо от протяжённости маршрута»¹².

В ходе Курской битвы и особенно встречного танкового сражения под Прохоровкой 12 июля 1943 года была чётко налажена работа по ремонту и восстановлению танков. И это было весьма оправданно, поскольку уже первые дни боевых действий показали, что большие потери танковой техники будут неизбежны¹³.

Тем не менее, несмотря на ожесточённое сопротивление фашистов, нередко под шквальным огнём наши воины совершали чудеса героизма. В момент короткого затишья сержант П. Осипчук¹⁴ вызвался осмотреть две подбитые тридцатьчетвёрки, стоявшие на нейтральной полосе почти посередине между нашими и немецкими окопами, и эвакуировать их. Гитлеровцы держали танки под прицелом и время от времени давали в их направлении пулемётные очереди. Сержант ползком добрался до

Марш из района города Острогжска в район Прохоровки в 400 км был первым опытом для технического состава армии, корпусов и бригад (полков) в организации марша технического замыкания, ремонта боевых машин по ходу движения

более 200 км, прошли без единой аварии, поломок и к назначенному времени сосредоточились на исходный рубеж и вышли в бой»¹¹.

Опыт массированного перемещения большого количества войск показал, что при пра-

машин, оценил объём работ, наметил пути подхода тягача и обратный маршрут сцепа. Ночью под прикрытием артиллерийского огня Осипчук эвакуировал обе машины и вместе с товарищами принялся за ремонт.

Приведём пример самоотверженной работы во время боя техников-умельцев одной из «летучек». В результате атаки немецких самолётов оказались перебитым в нескольких местах маслопровод Т-34. Восстановлением танка занялись прибывшие ремонтники. Вот как об этом эпизоде вспоминает его участник — полковник в отставке А. Сметанин: «Через минуту-другую возле машины уже

это так основательно, так похозяйски, будто и не витала над их головами смерть¹⁵... В такой обстановке именно они, ремонтники, и являются нашими командирами, [потому] что от того, насколько быстро справятся со своим делом эти “танковые лекари”, зависит время вступления нашего танка в бой»¹⁶.

В ходе танкового сражения 12 июля 1943 года и наши, и

нашим командованием, — с наступлением темноты как можно быстрее эвакуировать и затем восстановить подбитые боевые машины¹⁸.

Организовать эвакуацию тяжёлой бронетехники с поля боя — дело непростое и очень опасное, т.к. большая часть машин находилась на территории, подконтрольной врагу, или на нейтральной полосе. Окопы обеих сторон располагались на расстоянии примерно 300—400 м друг от друга, и любое передвижение на нейтральной полосе было заметно невооружённым глазом. Лишь только появлялось подозрение, что противник пытается эвакуировать танки, открывался миномётный и пулемётный огонь¹⁹.

Четыре бригады ремонтников в ночь на 13 июля пробирались к нашим подбитым танкам. Всю ночь то в одном, то в другом месте завязывались перестрелки. Немцы тоже эвакуировали свои танки, а наши повреждённые тридцатьчетвёрки пытались подорвать или сжечь. В танках, которые не успели оттащить гвардейцы, эсэсовцы оставляли автоматчиков и снайперов²⁰. За ночь на 13 июля 31-я танковая бригада из 44 находившихся на поле боя сгоревших и подбитых танков смогла эвакуировать лишь 8 Т-34²¹.

Непросто вынести с поля боя раненого бойца. А каково

Непросто вынести с поля боя раненого бойца. А каково же 30-тонную машину? Но, бывало, с этим справлялись 2—3 смельчака. Зачастую же приходилось принимать полномасштабный бой

работали немолодые ремонтники в тёмных изодранных и промасленных комбинезонах. До сих пор помню, как спокойно и скрупулёзно занимались они своим делом. Гремела канонада. Сотни самолётов с той и другой стороны стаями проносились над головами, а трое или четверо мужчин с медными трубками и ключами в руках ремонтировали “сердце” нашей “тридцатьчетвёрки”. И делали

немецкие войска понесли большие потери в бронетехнике. Обе стороны стремились максимально использовать ночь на 13 июля для восстановления боеспособности частей и подразделений¹⁷. Особенно много подбитых и сгоревших боевых машин обеих сторон находилось в районе Андреевки, Прелестного, свх. Октябрьский, Ямок, Сторожевого. Главная задача, которая стояла перед

Таблица

Состояние материальной части и обеспечения 5 гв. ТА на 17.00 11 июля 1943 г.

В ремонте	29 тк	18 тк	2 тк	2 гв. ттк	5 гв. мехк	Армейские части	Всего
Т-34	2	5	7	—	1	5	20
Т-70	—	—	2	—	—	1	3
МК-4 «Черчилль»	—	1	—	—	—	—	1
Всего	2	6	9	—	1	6	24

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3744. Л. 15—16; Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 г.): к 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла / Под ред. И.И. Басика, Н.И. Овчаровой [и др.]. СПб.: ГАЛАРТ+, 2018. С. 143, 144.

же 30-тонную машину? Но, бывало, с этим справлялись 2—3 смельчака. Зачастую же приходилось принимать полномасштабный бой силами стрелковых подразделений с участием сапёров, артиллеристов, танкистов.

Вот выдержка из донесения начальника политотдела 31 тбр полковника Поволоцкого от 14 июля: «...При эвакуации танков с поля боя погиб помощник командира 278 тб по технической части инженер-капитан Сомкин, погибли 2 человека и 4 ранены в танкодесантной роте. С поля боя эвакуирован один танк Т-34 и один танк Т-70. Эвакуация продолжается, несмотря на исключительно сложные условия»²².

Бывало и так, что один и тот же человек мог отличиться и непосредственно в боевых действиях, и при выдвигании бронетехники на рубеж атаки, и при её эвакуации с поля боя. Речь идёт о помощнике командира 3-й танковой роты Т-34 по технической части 55-го гвардейского танкового полка 12-й гвардейской механизированной бригады 5 гв. мехк

гвардии технике-лейтенанте Г.Т. Базилевском: «В период марша произвёл 9 ремонтов танкам Т-34. Под огнём противника эвакуировал с поля боя 2 подбитых танка... 13.7.43 г. участвовал в отражении атаки противника. Огнём из танка уничтожил 1 пушку и до 20 солдат и офицеров»²³. Помимо этого в наградном документе отмечалось, что Григорий Тимофеевич смог произвести ремонт 4 танков непосредственно на поле боя.

Такие сообщения встречаются в документах корпусов вплоть до 17 июля. И когда наши войска под Прохоровкой, преследуя врага, перешли в общее наступление, эта работа продолжилась.

Основная нагрузка по эвакуации и транспортировке на сборные пункты аварийных машин танков и САУ легла на роты технического обеспечения бригад и личный состав танковых батальонов²⁴. Для этого применялись тракторы, а также артиллерийские тягачи. Но в основном использовались пары или одиночные танки Т-34, т.к. тракторы были маломощные,

имели большие габариты и не были защищены бронёй. Скорость эвакуации не превышала 2—3 км в час, а из-за недостаточной мощности один танк буксировали двумя-тремя тракторами²⁵.

В 5 гв. ТА эвакуацию танков осуществляли 35-я и 36-я эвакуаторы (этр). Они располагались: первая — на ст. Прохоровка, вторая — на полустанке в 12 км от станции Прохоровка. В бригадах имелись трофейные тягачи типа «Крупп», «Майбах» и др. В некоторых бригадах было один-два трактора ЧТЗ-65.

Во второй половине июля 1943 года 35 этр получила 10 новых тракторов ТД-18, которые немедленно были включены в работу по эвакуации танков с поля боя на армейские и корпусные СПАМы. Кроме того, Воронежский фронт придал армии две эвакуаторы, укомплектованные на 50 проц. материальной частью. Они работали в основном на стягивании танков, требовавших капитального ремонта, на железнодорожную станцию для отправки в тыл на танковые предприятия.

Портретная галерея героев

Государственный военно-исторический музей-заповедник
«Прохоровское поле»

Боевые действия на Прохоровском плацдарме происходили в летнее время и на равнинной местности. Эти условия благоприятствовали работе по эвакуации танков и использованию эвакуосредств²⁶.

Погодные и другие природные условия позволили также проводить и качественный капитальный ремонт. Замена двигателя, орудия, башни и т.п. теперь проводилась в подвижных ремонтных базах танковых корпусов. В каждом из них было по две рембазы численностью 70–80 человек. Для срочных работ в 3–10 км от переднего края были развёрнуты два армейских, три корпусных и девять бригадных СПАМов, между которыми были распределены все ремонтно-эвакуационные средства²⁷.

В армии наблюдалась нехватка запасных частей для ремонта, а имевшиеся склады фронтов и армий не могли осуществлять поставку достаточно быстро. Поэтому ремонтники использовали агрегаты и детали, снятые с тех танков, которые уже не подлежали вос-

становлению или нуждались в долгом капитальном ремонте. 112 танков, требовавших текущего и среднего ремонта, из 420 повреждённых²⁸ были восстановлены в первые же дни.

Высочайшее мастерство и отвагу проявил техник-лейтенант Степан Андреевич Заболотнов из 181 тбр 18 тк, награждённый орденом Красной Звезды: «Под огнём противника отремонтировал 8 танков, используя запасные части из подбитых машин. Эвакуировал с поля боя 2 подбитых танка»²⁹.

Так же поступили ремонтники подвижных рембаз 2 тк. Например, старший техник-лейтенант Г.С. Мисюра всего за два дня смог восстановить шесть танков Т-34 (средний ремонт), при этом использовал детали, которые находил на поле боя, зачастую вблизи расположения противника. Григорий Степанович осуществлял ремонт на территории Прохоровского района в Гусек-Погореловке, а затем в Правороти, где приходилось продолжать работу под обстрелом противника, в результате смог восстановить ещё пять Т-34³⁰.

Сколько же всего было отремонтировано бронетехники в период боёв под Прохоровкой? На этот вопрос даётся ответ в докладной записке за подписью заместителя командующего 5 гв. ТА по технической части гвардии инженер-полковника Галкина и и.о. начальника РЭО БТУ армии гвардии майора Рындина:

«Прохоровская операция, отремонтировано:

КВ текущим — 7, средним — 5, капитальным — 0;

Т-34 текущим — 76, средним — 43, капитальным — 0;

Т-70 текущим — 11, средним — 3, капитальным — 0;

Итого: текущим — 94, средним — 51, капитальным — 0».

К сожалению, работа наших ремонтных бригад и рот технического обслуживания в период сражения мало изучена. И подсчитать, сколько наших подбитых танков было всего эвакуировано с поля боя, отремонтировано и вступило в строй, пока не представляется возможным. Приведём лишь несколько примеров. Вот выдержка из боевого донесения

**Ремонтники восстанавливают подбитый танк.
Полевая ремонтная бригада лейтенанта Щукина
Июль 1943 г.**

18 тк от 13 июля: «За 12—13 июля эвакуировано с поля боя танков Т-34 — 25, танков Т-70 — 16»³¹. В 25 тбр 29 тк инженер-майор Б.С. Павлов лично возглавлял эвакуацию подбитых танков. В течение дня 12 июля, несмотря на сильный артиллерийский и миномётный огонь и бомбёжку авиации противника, с поля боя были эвакуированы 5 танков Т-34 и 3 танка Т-70. К концу дня 13 июля 3 танка Т-34 и 3 танка Т-70 снова вступили в строй.

Приведём ещё один достойный внимания пример находчивости ремонтников. Как и другие специалисты, И.С. Шайдулин в ходе боёв на Воронежском фронте в составе 12 оабрб³² (отдельный броневомобильный разведывательный батальон) 2 тк занимался ремонтом техники, эвакуировал и восстановил 3 танка Т-70. Интересный случай произошёл с ним 14 июля. Ему и ротному регулировщику И.Г. Вехтеву³³ было приказано эвакуировать танк Т-70, находившийся вблизи линии обороны противника в р-не совхоза «Сталинское отделение». С наступлением темноты они на своей бронемашине приблизились к подбитому танку. Услышав шум, немцы стали освещать местность ракетами и, обнаружив наших эвакуаторов, открыли по ним ураганный огонь. Несмотря на это, Шайдулин зацепил тросом подбитый танк и приказал регулировщику, севшему на место механика, вести танк, а сам развернул башню и открыл пулемётный огонь по немцам. В результате храбрецы успешно отбуксировали подбитый танк в часть³⁴.

В текущем и среднем ремонте принимали активное участие экипажи повреждённых машин. Раненые, контуженые танкисты, спасшиеся из горевших машин, придя в себя, заменяли погибших товарищей, а иногда даже проводили своими силами ремонт на поле боя³⁵.

Свидетельством тому является наградной документ на

командира 3-й роты 262-го танкового батальона 25 тбр 29 тк ст. лейтенанта А.Е. Пальчикова: «В бою артогнём противника была повреждена ходовая часть машины. Товарищ Пальчиков вышел с экипажем из танка для восстановления, где был ранен, но, заметив не вдалеке пушку противника,

Лазарь Моисеевич Машбиц выведенные из строя в жарких боях автомашины без устали в кратчайший срок восстанавливал и возвращал в строй. В критический момент он непосредственно на огневых рубежах устранял неполадки в работе автотранспорта, несмотря на авианалёты про-

Шайдулин зацепил тросом подбитый танк и приказал регулировщику, севшему на место механика, вести танк, а сам развернул башню и открыл пулемётный огонь по немцам

преодолевав боль, подполз к ней с автоматом и уничтожил полностью её расчёт. Гитлеровцы яростно обстреливали танкистов, но товарищ Пальчиков долго отбивался от них огнём личного оружия и гранатами, прикрывая работу товарищей. При выполнении этой задачи товарищ Пальчиков был убит, а его экипаж восстановил танк и, несмотря на ранения, вывел его с поля боя»³⁶.

Ещё одним перспективным направлением дальнейшего проведения исследования по данной теме являются послевоенные достижения ремонтников — участников Курской битвы. Приведём один пример: старший лейтенант Л.М. Машбиц³⁷ в августе 1943 года за бои в составе одного из подразделений Воронежского фронта на Прохоровской земле был представлен к ордену Красной Звезды. Правда, тогда он был награждён медалью «За боевые заслуги», орден же получил позднее, в 1945 году. Из наградного листа к медали «За боевые заслуги»: «В совершенстве знает заграничные и отечественные марки автомашин. Ст. лейтенант

тивника и на миномётный обстрел, не прекращал работу по ремонту»³⁸.

В мирной послевоенной жизни Л.М. Машбиц стал известным учёным. Лазарь Моисеевич запатентовал своё изобретение — дискретный полосовой фильтр, стал автором книг «Цифровая обработка сигналов в радиотелеграфной связи»³⁹ и «Компьютерная картография и зоны спутниковой связи»⁴⁰.

Исходя из анализа действий по ремонту бронетехники в 5 гв. ТА в период Курской битвы, были сформулированы основные недостатки в проведённой работе. Они представлены в документе «Обобщение опыта по техническому обеспечению, организации ремонта, эксплуатации и эвакуации танков в частях и соединениях 5 гвардейской танковой армии в Великой Отечественной войне».

Думается, целесообразно привести выдержку из этого документа:

«1. Наличное количество ремонтных средств армии недостаточно и не в состоянии обеспечить быстрый, своевременный и доброкачественный

ремонт танков и САУ в условиях боевых действий армии. Решение задачи о своевременном ремонте осуществлялось за счёт почти круглосуточной работы ремонтников с напряжением всех сил.

2. Наличное количество механического оборудования (1 станок 162-СП и настольная бор-машина) не может обеспечить реставрацию и восстановление деталей танков, потребных в период ремонта.

3. Отсутствие термического оборудования тормозило работу по изготовлению и реставрации запасных частей, что отрицательно отражалось на своевременном и качественном ремонте танков и САУ.

4. Отдалённость армейских (150—200 км) и фронтовых (200—300 км) складов БТ имущества и недостаточное количество транспортных средств в частях и соединениях армии задерживало своевременную доставку агрегатов и запасных частей на СПАМы.

5. Отсутствие в ремонтных подразделениях специальных бригад по демонтажу танков б/п (безвозвратно потерянных) приводило к отрыву от ремонта ремонтных летучек с квалифицированными ремонтниками, снижая этим самым производительность ремонта⁴¹.

6. Отсутствие в ремподразделениях приспособлений и кранов для подъёма и замены

тяжёлых агрегатов танков и САУ (башни, моторы, КПП и другое) усложняло ремонт.

После первого опыта восстановления большого числа танков и САУ в период боёв под Прохоровкой в условиях больших потерь БТУ армии поставило перед собой задачу доукомплектовать ремподразделения армии недостающими ремсредствами и механическим оборудованием, если не за счёт планового получения, то за счёт трофейного, что в последующих боях армии было частично сделано⁴².

Своим самоотверженным трудом танкисты-ремонтники помогли сохранить боеспособность войск. Эти труженики тыла бригад, корпусов и армий не становились героями очерков фронтовых газет, они редко попадали в кадры военной фото- и кинохроники, о них не написано книг и не сложено стихов. Но танковые экипажи, командиры танковых частей и соединений знали, что без их героических усилий не было бы и побед на поле боя!

Подводя итог, хотелось бы рассказать о том, как на Прохоровском поле увековечена память о тех, кто ценой своей жизни восстанавливал бронетехнику летом 1943 года. Имена погибших навсегда останутся на плитах братских могил района и высечены на стенах храма святых первоверховных апосто-

лов Петра и Павла в посёлке Прохоровка.

12 июля 2022 года, в преддверии 80-летия Курской битвы и сражения под Прохоровкой, в Государственном военно-историческом музее-заповеднике «Прохоровское поле» был дан старт всероссийской акции «Мы помним». Её целью стал сбор данных об участниках Курской битвы. Собранные материалы — фотографии и истории героев — стали масштабной фотовыставкой, которая разместилась на территории музейного комплекса и была торжественно открыта 12 июля 2023 года⁴³.

Сотни портретов воинов, которые в годы Великой Отечественной войны героически сражались на Курской дуге и в танковой битве под Прохоровкой, разместились на музейной территории. В одном почётном ряду оказались офицеры и рядовые, лётчики, артиллеристы, танкисты, а также ремонтники, кому и посвящена данная статья.

Фото с сайтов: «Память народа» (pamyat-naroda.ru) и «Галерея памяти участников ВОВ» (1418museum.ru), а также из фондов Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». Фотопортреты обработаны программистом Д.А. Волобуевым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доманк А.С. Тыл Огненной дуги. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное изд-во, 1989. С. 94—96.

² Там же. С. 98, 99.

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 38. Оп. 11371. Д. 178. Л. 1—39. Обобщение опыта по техническому обеспечению, организации ремонта, эксплуатации и эвакуации танков в частях и соединениях 5 гвардейской танковой армии в Великой Отечественной войне. (Цит. по: Васильева Л.Н., Желтов И.Г. В прицеле — Прохоровка в

2 т. Т. 2. М.; Белгород; Прохоровка; Константа, 2013. С. 594—596).

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1166. Л. 158.

⁵ Там же. Л. 170.

⁶ Там же. Л. 172.

⁷ Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. 4-е изд., исправ., доп. М.; Эксмо; Яуза, 2022.

⁸ Там же. См. также: Прохоровка — взгляд через десятилетия. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 г. Ч. 2. М.: Народная Память, 2002. С. 133—135.

⁹ Прохоровка — взгляд через десятилетия... С. 232.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3106. Оп. 1. Д. 2. Цитируется по: Берговский М.И. Танки Тульской области. Тула: Борус-Принт, 2023. С. 86.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3744. Л. 15—16.

¹² Там же. Ф. 38. Оп. 11371. Д. 178. Л. 1—39. Обобщение опыта по техническому обеспечению, организации ремонта, эксплуатации и эвакуации танков в частях и соединениях 5 гвардейской танковой армии в Великой Отечественной войне. (Цит. по: Васильева Л.Н., Желтов И.Г. Указ. соч. С. 600, 601).

¹³ *Бородина С.В.* «Плечом к плечу» с «тридцатьчетвёрками». (Применение танков Т-70 в составе 5-й гвардейской танковой армии в Прохоровском сражении 10—16 июля 1943 года). Официальный сайт Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». URL: <https://прохоровское-поле.рф>

¹⁴ Младший сержант **Павел Артёмович Осипчук** — бригадир по ремонту боевых машин роты технического обеспечения 49 тбр. В июле 1943 г. награждён орденом Красной Звезды.

¹⁵ Подробнее см.: *Гоголев Л.Д.* Автомобили-солдаты: очерки об истории развития и военном применении автомобилей. [Б.м.]: Патриот, 1990.

¹⁶ *Доманк А.С.* Указ. соч. С. 168—170.

¹⁷ *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М.: АСТ; Хранитель, 2006. С. 517.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Егоров П.Я., Кривоборский И.В., Ивлев И.К., Рогович А.И.* Дорогами побед. (Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии). М.: Воениздат, 1969.

²¹ *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. С. 517.

²² Там же. С. 517, 518.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1733. Л. 14.

²⁴ *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. С. 518.

²⁵ Там же. С. 519.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11371. Д. 178. Л. 1—39. Обобщение опыта по техническому обеспечению, организации ремонта, эксплуатации и эвакуации танков в частях и соединениях 5 гвардейской танковой армии в Великой Отечественной войне. (Цит. по: *Васильева Л.Н., Желтов И.Г.* Указ. соч. С. 602—606).

²⁷ *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. С. 520.

²⁸ *Замулин В.В.* Боевой и численный состав войск Воронежского фронта перед началом операции «Полководец Румянцев» и проблемы армий, включённых в его ударные группировки, с комплектованием живой силой и техникой // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 307. Л. 32.

³⁰ Подробнее см.: Наградной документ к медали «За боевые заслуги» Г.С. Мисюра // ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1627. Л. 178.

³¹ Боевое донесение 18 тк от 13 июля 1943 г. // Там же. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 161, 161 об.

³² 12-й отдельный бронеподразделение разведывательный батальон (оабрб) сформирован на основании директивы НКО № 728955 от 20 июня 1942 г. в Гороховце. 16 июля 1942 г. убыл на фронт в состав 2 тк. С 18 июля 1942 по 19 сентября 1943 г. в составе 2 тк.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 202; И.Г. Вехтев награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

³⁴ *Бородина С.В.* Указ. соч.; И.С. Шайдулин был награждён орденом Красной Звезды. См.: ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 202.

³⁵ *Глотов В.С.* Курская стратегическая оборонительная операция: Страницы истории Великой Отечественной войны (1941—1945): М.: Интербук-бизнес, 2014. С. 306.

³⁶ Старший лейтенант А.Е. Пальчиков был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1733. Л. 20). Погиб 12 июля 1943 г.

³⁷ **Машбиц Лазарь Моисеевич** — старший лейтенант, в Красной армии с 1939 г., участник Сталинградской и Курской битв. Летом 1943 г. служил в 1502-м истребительно-противотанковом артиллерийском полку 2-го танкового корпуса в должности начальника мастерской. Был ранен в мае 1942 г. под Донбассом. К завершению Великой Отечественной войны был награждён медалью «За боевые заслуги» (1943 г.), орденом Отечественной войны 2-й степени (1943 г.), медалью «За оборону Сталинграда» (1945 г.), орденом Красной Звезды (1945 г.) и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946 г.).

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1106. Л. 156.

³⁹ *Машбиц Л.М.* Цифровая обработка сигналов в радиотелеграфной связи. М.: Связь, 1974. С. 191.

⁴⁰ Он же. Компьютерная картография и зоны спутниковой связи. М.: Радио и связь, 2000.

⁴¹ *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. С. 519, 520.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11371. Д. 178.

Л. 1—39. Обобщение опыта по техническому обеспечению, организации ремонта, эксплуатации и эвакуации танков в частях и соединениях 5 гвардейской танковой армии в Великой Отечественной войне. (Цит. по: *Васильева Л.Н., Желтов И.Г.* Указ. соч. С. 604, 605).

⁴³ Подробнее см.: Официальный сайт Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». На территории музея-заповедника открыта фотовыставка «Мы помним». URL: <https://прохоровское-поле.рф/novosti/1166-na-territorii-muzeya-zapovednika-otkrylas-fotovystavka-my-pomnim.html>.

S.V. Borodina

«...HOW QUICKLY THESE TANK HEALERS WILL FINISH THEIR WORK DEPENDS ON THE TIME OF OUR TANK'S ENTRY INTO THE BATTLE»

Restoration of armored vehicles by repairers of the Voronezh front at the Battle of Kursk

Information about author. Svetlana Borodina — head of the Research Department of the State Military Historical Museum-Reserve Prokhorovka Field (Prokhorovka settlement, Belgorod region, Russia. E-mail: nauka@prohpole.ru).

Summary. The paper deals with the repair of armored vehicles under difficult conditions at the front; in particular, during the tank battle at Prokhorovka. It shows the work heroism and dedication of individual foremen, technicians, as well as repair brigades and evacuation units, which was undoubtedly a worthy contribution of the repairers to the defeat of the Nazis in the Kursk Salient in the summer of 1943. Unfortunately, their heroism is presented in a fragmentary way in the publications devoted to this battle, where its significance is often not fully revealed. In the present paper, on the basis of archival documents, the key moments in the organization of repair of armored vehicles on the eve, during and after the tank battle of Prokhorovka are traced. In the course of the research the names and new facts of work and combat achievements of the repairers are established.

Keywords: Battle of Kursk; tank battle near Prokhorovka; armored vehicles; march; tank; tank losses; T-34; repair; tank recovery; evacuation of armored vehicles; repairman; «tank healer»; heroic act.